

Комментарий-3. Разоблачение компартии.

(Цикл статей газеты «Великая эпоха» под названием «Девять комментариев о компартии»)

Предисловие

Говоря о разоблачении КПК, китайцы часто вспоминают жестокую политику первого императора династии Ци, предание огню конфуцианских книг и закапывание живьем конфуцианцев. Первый император династии Цинь приложил все силы, использовал все преимущества и средства для удержания своей власти. «Древняя книга Хань. Раздел о пище»: «Проявления жестокости, зверств и тирании были сосредоточены в четырех областях: беспредельные поборы, непомерные налоги; мастерство пышных огромных торжеств, чрезмерная трудовая повинность народа; суровые жестокие формы уголовных наказаний, даже в отношении к соседям; деспотичное мышление (предание огню конфуцианских книг и закапывание живьем конфуцианцев)». Во время господства в Китае династии Цинь население страны насчитывало 10 млн. человек. Император династии Цинь для карательных походов использовал 2 млн. человек. Первый император династии Цинь в идеологической области ввел жестокие формы уголовных наказаний людей, усиленно сковывал свободу мышления и, как следствие, уничтожил в свое время более тысячи интеллигентов, которые не были согласны с его политикой и осуждали ее.

Если сравнивать компартию с династией Цинь (волка с тигром), то тирания компартии даже не сравнима с ней. Всем известно, что философия компартии – это философия борьбы. Власть компартии основана на целом ряде внешней и внутренней борьбы: классовой борьбы, борьбы политических направлений и идеологической борьбы. Мао Цзэдун сам в свое время, не стесняясь, сказал со всей откровенностью: «Кем же был Первый Император династии Цинь? Он загубил 460 конфуцианцев, а мы репрессировали 46000 интеллигентов. Есть люди, которые, ругая, называют нас диктаторами, говорят, что компартия – «современный Первый Император династии Цинь». Это – факт, и мы полностью это признаем. Жаль только, что даваемая ими оценка недостаточна, надо бы ее усилить».

Рассмотрим прошедшие трудные для коммунистической партии 55 лет власти, как коммунистическая партия после того, как захватила власть, использовала механизмы власти и классовую борьбу для проведения в жизнь программы классового истребления, грубое насилие революции как инструмент осуществления жестокого господства. Она, используя убийства людей и уничтожение человеческой природы, а также репрессии любой веры, кроме веры в компартию, начала политическое движение, направленное на утверждение компартии в Китае, как бога. Опираясь на теорию компартии о классовой борьбе и учении о революционном насилии, непрерывно уничтожались группы чуждых элементов в разных областях. Одновременно используя средства борьбы и обмана, она ради своего тиранического господства применяла насилие над народом всей страны.

1. Земельная реформа - ликвидация класса помещиков

Спустя три месяца с момента основания государства, компартия начала по всей стране всестороннюю земельную реформу. Используя лозунг «каждому пахарю - свое поле», агитировала тех крестьян, у которых нет земли, бороться с теми крестьянами, у которых она есть; воодушевляла, потворствовала эгоистичной, жаждущей власти и богатства природе человека, не говоря уж о нравственности вообще. Одновременно в процессе проведения генеральной линии земельной реформы, было объявлено о ликвидации класса помещиков. В деревнях широко производилось деление на классы, определялось социальное положение, и по всей стране 20 млн. человек навесили ярлыки: «помещик, кулак, враг, плохой», лишая их гражданских прав и устанавливая тем самым в китайском обществе дискриминацию и

насилие. Волна земельной реформы глубоко вошла и в отдаленные районы и в национальные меньшинства. Клика компартии стремительно расширялась, развилась до того, что в деревнях появлялись партийные комитеты, в селах появлялись партийные ячейки. Главы ячеек передавали указания партии, ими часто на первый план выдвигались вопросы классовой борьбы, которые пробуждали в крестьянах желание борьбы с помещиками, и таким образом было погублено 100 тысяч помещиков. Более того, были районы, в которых по отношению к помещикам проводилась политика конфискации и истребления каждой семьи, даже женщины и дети также не могли избежать этого, вплоть до полнейшего уничтожения помещиков как класса.

В это время компартия по всем деревням развернула первую волну призывов: «Мао Цзэдун – освободитель народа», «Только компартия может спасти Китай». В процессе земельной реформы крестьяне получили выгоды за счет политики компартии, которая позволяла при широком размахе насильственного захвата получать нетрудовые доходы; поэтому было немало бедных крестьян, которые благодарили компартии и к тому же считали, что компартия заботится о народе.

Благополучие крестьян, которые получили землю посредством раздела, продолжалось недолго. Не прошло и двух лет, как компартия по отношению к крестьянам начала целый ряд действий, навязанных силой: бригады взаимопомощи, первичные союзы, высшие союзы, народные коммуны. Критика медленных шагов из года в год прибавлялась, принуждая крестьян «быстрыми темпами плотными рядами входить в социализм». По всей стране осуществлялась централизация закупок и сбыта зерна, ватников, масла; весь оборот наиважнейших сельскохозяйственных продуктов всей страны был вытеснен с рынка посредством введения государственной монополии. Еще более усилился режим регистрации, не разрешалось крестьянам жить и работать в городе. Имелись жители с деревенской пропиской, которым нельзя было приходить в государственные продовольственные магазины покупать хлеб; их детям также не разрешалось учиться в городах. Дети крестьян могли быть только крестьянами. С этого времени 300 млн. 600 тыс. жителей, прописанных в китайских деревнях, стали вторым сортом китайского общества.

В результате реформы «Часть людей должна разбогатеть» в первые пять лет после замены народных коммун семейными подрядами 900 млн. крестьян получили некоторое повышение доходов, и заметно улучшили свое положение в обществе, но потом было резкое падением цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, и они опять погрузились в бедность. Различие между жителями городов и деревень получило стремительное увеличение, появилась большая разница между бедными и богатыми; в деревнях снова появились люди, ставшие новыми помещиками, новыми кулаками. По данным агентства Синхуа до 1997 года «главные продовольственные районы и большинство крестьянских дворов оказались в длительном застое, и даже заметно было уменьшение доходов». Так образом, крестьянские доходы в сельском хозяйстве не увеличивались, а даже уменьшались. Разница в доходах жителей городов и деревень в процентном отношении с 1,8 : 1 периода 80-х годов увеличилась до 3,1 : 1.

2. Реконструкция промышленности и торговли - ликвидация буржуазии.

Еще одним классом, который хотела уничтожить компартия, являлся класс городской и сельской национальной буржуазии. В процессе реконструкции промышленности и торговли компартия заявила, что класс буржуазии и класс рабочих имеют разную сущность, а именно: первые являются эксплуататорским классом, а вторые никого не эксплуатируют и являются

классом, противостоящим эксплуатации. Эксплуатация классом буржуазии родилась вместе с появлением компартии, и будет существовать до самой ее смерти; можно только уничтожить саму партию, но нельзя ее реформировать. Такое отношение в процессе проводимых реформ к капиталистам и торговцам приводило к росту числа убийств людей и к уничтожению человеческой природы. У компартии были и такие лозунги, как «процветание - единомышленникам, гибель – противникам». Если ты отдал свой капитал компартии и выразил ей поддержку, то ты будешь относиться к элементам внутренних противоречий народа. Но если ты против, если испытываешь или высказываешь недовольство, то ты идешь против революции и станешь контрреволюционным объектом государственной диктатуры. В процессе дурно пахнущей реконструкции промышленности и торговли, сопровождаемой кровавыми реками, капиталисты, крупные владельцы, торговцы - все-все отдавали свой капитал компартии. Среди них было немало и тех, которые не могли вынести унижений и совершали самоубийства. В то время в Шанхае партработники на должностях председателей городских Исполкомов каждый день спрашивали: «Сколько сегодня спрыгнуло десанта с самолета?» - имея в виду выпрыгнувших из окна за день капиталистов, которые кончали жизнь самоубийством. Таким образом, за несколько лет компартия в широких масштабах уничтожила по всему Китаю владельцев фабрик и заводов.

Во время земельной реформы и реконструкции промышленности и торговли компартия подняла множество политических движений: «ликвидация контрреволюции», «реформирование идеологии», «нанесение удара по противостоящей партии группе Гао Ган, Жао Шуши», «очистка от контрреволюционные кругов» (единомышленников Ху Фена), «Три против» (против бюрократизма, против взяточничества, против коррупции) ; «Пять против» (против взяток, против уклонения от налогов, против воровства государственного имущества, против мошенничества в производстве, против воровства государственно-экономической информации), «выявление и вычищение чуждых контрреволюционных элементов, скрывающихся среди народа» - искореняло целый ряд противников революции в огромном масштабе по всей стране. В движениях компартия каждый раз использовала все правительственные механизмы, которые она держала в своих руках: парткомы - главные партийные объединения, рядовые ячейки - группы минимум из трех человек, считающиеся равными военным. Эти ячейки имелись на каждой деревенской улице и повсеместно в каждой области. Эта, взятая со времен войн (ячейки создавались в армии) форма сетевой структуры контроля, во время проведения целого ряда политических действий постоянно играла ключевую роль.

3. Запрет религиозных организаций и подавление религий.

Еще одним явлением, которое появилось в начальный период формирования государства, было жестокое подавление религий. В 1950 году компартия издала директиву для представителей правительства во всех регионах и областях, требуя от них наложения запрета на религиозные организации, религии тех мест и общественных формирований. В документах было указано, что феодальные религиозные организации являются шпионами Гоминдан, инструментами, контролируемые помещиками, богачами и контрреволюцией. В процессе распространения этой информации по деревням и селам страны правительство мобилизовало всех, признанных ею как опорные классы, для разоблачения и нанесения ударов по членам религиозных организаций. Правительства всех уровней участвовали в расформировании суеверных организаций таких как, например, христиан, католиков, даосизма (особенно игуандао), буддизма и так далее, требуя от членов этих церквей, храмов и фракций зарегистрироваться, раскаяться и стать новыми людьми. Если организации не регистрировались в срок, то после выявления нарушения их подвергали суровому

наказанию. В 1951 году были изданы суровые установки правительства в отношении тех, кто продолжал вести религиозную деятельность, и последние оказывались перед лицом смертной казни или пожизненного заключения.

В этот раз удары были нанесены по широкому кругу простых людей, верящих в Бога, в доброту, соблюдающих обряды и закон. На основании неполной статистики известно, что всего было схвачено и убито не менее 3 млн. верующих и членов общин. С широчайшим размахом в городах, деревнях и селах подвергались допросам и обыскам почти каждая семья, даже статуи Цзао Ван – одного из почитаемых в народе святых, домашнего покровителя, были разбиты и раздроблены. Одновременно с убийствами людей эти действия были шагом в утверждении единственно верной линии мышления компартии, соответствующей законной идеологии; в утверждении того, что только коммунизм является соответствующей закону верой. С этого времени появились так называемые «верующие, любящие родину». Только верующие, любящие родину, могли получить государственную конституционную защиту. На самом деле, независимо от того, во что верил простой народ, существовал только один критерий: действия каждого должны быть направлены на выполнение приказов и команд партии; каждый должен признавать, что компартия является высшей из всех церквей. Ты веришь в христианство, но именно компартия является богом над всеми богами; ты веришь в буддизм, но компартия является буддой из будд; ты говоришь о мусульманстве, но компартия является истинным владыкой из истинных владык; ты говоришь о живых Буддах, но именно компартия должна утвердить, кто может быть живым Буддой. В конце концов, если компартии нужно, чтобы ты говорил так, то ты и должен говорить именно так; если компартии нужно, чтобы ты так поступал, то ты и должен так поступать. Верующие могли верить, но должны были в каждой своей вере руководствоваться партийными указаниями. Если кто-то поступает не так, то будет подвержен ударам и станет объектом для диктатуры.

Более 20 тыс. последователей христианства в 22 провинциях Китая, а также 560 тысяч крестьянских семей в 207 малых и больших городах были вызваны для допроса и подверглись следствию. Подтверждено, что среди семей верующих имелось 130 тысяч человек, которые жили под следствием. Также до 1957 года уже более 11 тысяч верующих были убиты, большинство верующих было незаконно арестовано или насильно оштрафовано.

В итоге, компартия в Китае уничтожила класс кулаков, класс буржуазии, репрессировала в широком масштабе верующих в Бога и законопослушных людей и заложила фундамент для единственной и неповторимой из всех существующих вер и религий - компартии.

4. «Антиправое движение» – ради интересов компартии во всей стране в людях уничтожается человеческая природа

В 1956 году венгерская интеллигенция подняла восстание, которое было подавлено Советской Армией, и впоследствии названное «венгерским инцидентом». Мао Цзэдун извлек из этого нужный урок. В 1957 году компартия в Китае, используя лозунг «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», призвала китайскую интеллигенцию и других людей «помочь компартии улучшить стиль работы». Смысл состоял в том, чтобы выявить среди них тех, кто был «против компартии». Мао Цзэдун в 1957 году, чтобы на самом деле «выманить змею из пещеры», в письмах к секретарям партийных ячеек всех провинций выразил пожелание, чтобы они организовали движение по улучшению стиля работы партии.

В свое время было несколько лозунгов, говорящих о том, что за критику не будет никакого наказания, для того, чтобы люди посмели выразить свое мнение по отношению к компартии. Но на самом деле после окончания движения «против правых» определили 550 тыс. правых элементов, 270 тыс. людей потеряли работу и 230 тыс. определили как ядро правых элементов и противников компартии и социализма. Можно обобщить политику компартии в этот период в виде четырех этапов: «выманить змею из пещеры», «обвинение и внезапное нападение, одна фраза решает все», «на поверхности забота о людях, а на самом деле беспощадное нападение», «принуждение людей к преувеличенной самокритике». Чем же, в конце концов, состоит «реакционность высказываний» выявленного множества правых элементов и антипартийных ячеек, которые в ближайшие тридцать лет были сосланы в далекие холодные и трудные для жизни районы? В то время правые элементы выпустили «десять тысяч стрел плотной критики» - три большие «реакционные теории», высказанные Ло Лунти, Чжан Потюн и Чу Анпин, которые многократно обсуждались на различных конференциях. Из их высказанных мнений и предложений следовало, что должна быть создана комиссия, в которой компартия совместно с демократическими партиями должна анализировать недостатки в работе: «**Три против**» со стороны политического движения среди работников компартии и правительственных учреждений, выступающих против бюрократизма, против взяточничества, против коррупции; «**Пять против**» со стороны политического движения среди частных предпринимателей, выступающих против взяток, уклонения от налогов, против воровства государственного имущества, против мошенничества в производстве, против воровства государственно-экономической информации. Кроме этого предлагалось вести работу по выявлению и вычищению чуждых контрреволюционных элементов (мнение Ло).

Для оглашения своей позиции Государственный департамент обычно выпускал Постановления, используя механизмы Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), Всекитайского собрания народных представителей и др. Чжаном было предложено членам Народного политического консультативного совета Китая и Всекитайского собрания народных представителей по максимуму включиться в политический процесс формирования государственных решений. Беспартийные также имели свои взгляды, чувство собственного достоинства и чувство ответственности, поэтому и в крупных, и мелких рабочих коллективах, в каждом отделе и в каждой бригаде по всей стране – везде были начальниками члены партии, которые решали всё, что нехорошо (мнение Чу). Эти люди ясно выразили свое желание идти за компартией, высказанные ими мнения также не выходили за рамки изложенного Лу Сюнем: «Господин, твой халат испачкался, пожалуйста, сними его и постирай».

Среди правых элементов не было ни одного, кто бы хотел выразить протест компартии, была только здоровая критика и предложения. Именно эта критика и предложения привели к тому, что 100 тыс. человек лишились собственной свободы, и миллионы семей пострадали. Вслед за этим, были еще движения, направленные против правых: «преданные сердцем компартии», «убрать белый флаг», «новые **Три против**», «ссылных – на работу», и «выявить правые элементы, ускользнувшие от наказания». У кого были замечания по отношению к своему руководству на работе, а особенно по отношению к секретарям партийных ячеек, тот считался противником партии. В лучшем случае их непрерывно подвергали критике, а в худшем - трудовому воспитанию или переселению всей семьей в деревню. Эти люди и даже их дети не могли поступить в высшие учебные заведения, не допускались к службе в армии, и им невозможно было найти работу в уездных городах. Поэтому они потеряли страхование труда, потеряли право на медицинское обслуживание за счет государства, попали в ряды крестьян, превратились во второсортных низших граждан.

После этих событий некоторая часть учащихся превратилась в двуликих людей без твердых убеждений. Они прочно шли следом за «красным солнцем», стали партийной «императорской интеллигенцией» и не могли самостоятельно делать выбор. Другие люди,

благородные, отошедшие от политики, не смели и рта раскрыть. По всей стране отдающая себе отчет интеллигенция была, как тихие простолюдины, не говорила ни слова.

5. «Большой скачок» – «называть оленя лошадью» для проверки на верность.

После движения против правых элементов Китай вошел в такое состояние, когда люди боялись правды. Слушать ложь, лгать, избегать или искажать действительность - это стало популярным. «Большой скачок» - это коллективное создание лжи по всей стране. Люди под руководством злого духа компартии совершили много глупых дел. Те, которые лгали, обманывали себя так же, как обманули других. В этой лжи и глупом фарсе компартия насильственно насаждала жестокость и ересь в духовный мир китайского народа. Люди громко пели песни о «Большом скачке»: «Я - император неба, я - главный дракон; даю команду, и горы уступают мне дорогу, так как я уду». Они пытались осуществить фантастический план: «На земле в один Му (0,0067 гектара) надо вырастить пять тонн зерна; производство стали увеличить в два раза, через десять лет превзойдем Англию, за пятнадцать лет - США». Все это было грандиозно и продолжалось много лет, пока большой неурожай не охватил Китай, пока по всей стране не стали гибнуть люди от голода, пока народ уже не мог жить.

Кто из присутствующих в 1959 году на собрании в Лушань не знает, что миссис Пен Дэуэй (Pen De Hui) правильное? Кто не знает, что «Большой скачок» Мао Цзэдуна нелепый, необдуманный? Однако мнение «за Мао Цзэдун или против» - это грань «верности» и «неверности», жизни и смерти. В то время Чжао Гао (Zhao Gao) назвал оленя лошадью не потому, что не мог

Людам часто ошибочно кажется, что насилие и убийства в Культурной революции состоялись из-за анархического бунта, что убийцами в основном были хунвейбины, «те, кто поднимал бунт». Но по официально изданным в Китае историческим записям об нескольких тысячах уездах в период Культурной революции больше всего люди погибли не в конце 1966 года, когда правительство разных уровней находилось в парализованном состоянии; и также не в 1967 году, когда борьба участников бунта была самой сильной; а в 1968 году, когда были созданы «революционные комитеты» на разных уровнях, и когда Мао Цзэдун восстановил всестороннее управление государством. В известных всей стране кровавых событиях теми, кто применял насилие и убийства, в основном были войска, гражданские вооружения и костяки коммунистов разных уровней, которыми в свою очередь управляло правительство.

Из нижеприведенных нескольких примеров видно, что жестокие действия в Культурной революции – это результат не отдельных крайних поступков хунвейбинов и других участников бунта, а решений компартии местных властей. Руководители и органы власти во время Культурной революции косвенно участвовали в диктатуре; это обычно было скрыто, и люди не знают об этом.

В августе 1966 года хунвейбины Пекина под предлогом «репатриации» насильственно выселили жителей Пекина в деревни и в разных движениях определили помещиками, богачами, реакционерами, ненадежными, правыми элементами. По неполным статическим данным в то время 33 695 семей обыскали, 85 196 человек прогнали из Пекина на родину. Такое движение быстро охватило всю страну, 400 тысяч городских жителей репатриировали в деревни. Даже те, у которых родители были из высшего руководящего состава компартии, но происхождения из помещиков, не смогли избежать этой беды. На самом деле такая репатриация была устроена китайской компартией до Культурной революции. Когда Пэн Чжэнь (Peng Zhen) был Председателем исполнительной власти Пекина, он сказал, что надо почистить население Пекина «стеклянной доской, хрусталем», т. е. выгнать всех жителей Пекина, у которых непролетарское происхождение. В мае 1966 года Мао Цзэдун дал команду «защищать столицу», и сразу создали столичную рабочую группу во главе с Е Цзяньин (Ye Jian Ying), Ян Чэн У (Yang Cheng Wu) и Се Фучжи (Xie Fu Zhi). Одна из задач этой группы: используя милицию, в большом масштабе репатриировать жителей с «плохим происхождением». Т.о. нетрудно понять, почему правительство не препятствовало хунвейбинам, которые проводили обыски у более чем 2% жителей Пекина и высылали их из города, а наоборот городские и районные отделения милиции поддерживали их. В то время министр Внутренних дел, Се Фучжи, требовал от милиционеров, чтобы они не препятствовали хунвейбинам, а должны были быть для них «советниками» и предоставлять им информацию. Хунвейбины просто были используемы властью. В конце 1966 года эти хунвейбины были брошены компартией, и многих из них назвали «элементами совместного движения» и посадили в тюрьму, других хунвейбинов вместе с «молодежью со знаниями» отправили в деревни для участия в работах и перевоспитании мышления. В то время организация хунвейбинов района Сичэн (Xi Cheng), которая вела «движение выселения», была создана под «личной заботой» руководителей компартии, даже ими написанный циркуляр был исправлен главным секретарем Государственного Совета и опубликован.

После того, как из Пекина выселили в деревни людей- выходцев из помещиков и богатых, в деревнях подняли новое преследование таких людей. 26.08.1966г. на собрании милиции уезда Дасин (Da Xing), подчиненной городу Пекину, огласили речь министра внутренних дел Се Фучжи. Так в этой речи говорилось, что милиционеры должны быть советниками для хунвейбинов, должны предоставить информацию о 5 черных категориях жителей (помещиках, богачах, реакционерах, плохих, правых элементах), содействовать обыскам их домов. Убийства в уезде Дасин непосредственно исходили из команды местной милиции. Те, которые организовали убийства, - это начальник милиции и секретарь партийного комитета милиции. Те, которые убивали людей, в основном, были солдатами в гражданском, и они даже детей не жалели.

Во время Культурной революции многие вступили в компартию из-за того, что в совершении убийств «хорошо себя вели». По неполным статическим данным в числе тех, кто в Культурной революции вступил в компартию в провинции Гуанси (Jiang Xi), было: больше 9 тысяч человек вступивших в компартию после убийств людей, больше 20 тысяч человек убивали людей после вступления в компартию, еще больше 19 тысяч человек были связаны с убийствами людей. Только в этой одной провинции почти 50 тысяч коммунистов участвовали в убийствах.

В Культурной революции также проводили классовый анализ при «подавлении людей»: «хорошие люди избивали плохих - так им и надо; плохие люди избивали плохих - слава и честь; хорошие люди избивали хороших - ошибочное взаимопонимание». Эти слова Мао Цзэдун были очень популярны в жесточайшем движении хунвейбинов. Поскольку насилие над классовыми врагами - «так и надо», тогда насилие и убийства широко распространялись.

С 13.08.1967г. по 07.10.1967г. вооруженные солдаты в гражданском из Управления народного вооружения уезда Дао провинции Хунань (Hu Nan) убивали членов организации «Сян Цзян Фэнлэй» (Xiang Jiang Feng Lei) и принадлежащих «5 черным категориям». Это продолжалось 66 дней и коснулось 10 районов, 36 коммун, 468 команд, 2778 семей - всего 4519 человек. В 10 уездах всех провинций погибло всего 9093 человека, среди которых «помещики, богатые, реакционеры, плохие» составляли 38%, дети помещиков и богатых - 44%. Среди погибших самому старшему человеку было 78 лет, самому младшему человеку - 10 с лишним дней. Среди зверских дел Культурной революции это - всего лишь одно событие в одном районе. После того, как в начале 1968 года были созданы «революционные комитеты», в движении чистки классовых рядов во внутренней Монголии ликвидировали «партию внутренней Монголии», создали кровавое событие убийства более 350 тысяч человек. В 1968 году в провинции Гуанси (Guang Xi) несколько десятков тысяч человек участвовали в убийствах во время компании масс «22.04.», когда погибло 110 тысяч человек.

Из этого следует, что в Культурной революции масштабные убийства были делом государства, это было со стороны руководителей компартии попустительством и использованием насилия в преследовании народа. Те, которые прямо управляли убийствами и исполняли их, в основном были армией, милиционерами, вооруженными солдатами в гражданском и костяками компартии и комсомола. Если говорить, что земельная реформа ради земли и, опираясь на крестьян, убивали помещиков; перестройка промышленности и торговли была ради капитала и, опираясь на рабочих, убивали капиталистов; а выступление против правых элементов для того, чтобы интеллигенты закрыли рот, то в Культурной революции ты боролся со мной, я боролся с тобой, нет никакого класса, на который можно опереться; даже у рабочих и крестьян, на которых компартия опиралась, были разные мнения, и тогда их тоже можно было убивать. Ради чего всё это?

Это для того, чтобы создать такое положение, когда компартия как единственная религия управляла страной, не только управляла страной, но и управляла мыслями каждого человека. В ходе Культурной революции движение компартии и Мао Цзэдун о «создании богов» достигло совершенства. Только теории Мао Цзэдун властвовали над всеми, внедряли мысли одного человека в мозг миллиарда людей. В истории еще никогда не было такого, как во время Культурной революции: было неизвестно, какие дела нельзя совершать, но было известно, «какие дела нужно совершать и как совершать; кроме них ничего нельзя было делать и думать». В период Культурной революции народ по всей стране, как молитву в религии, перед фотографией Мао «утром просил указания, вечером докладывал», каждый несколько раз на день с уважением желал председателю Мао долгой жизни; дважды, утром и вечером, произносил политическую молитву. Почти все люди, которые знают иероглифы, писали самокритические статьи и доклады о своих мыслях. Обычная беседа сопровождалась ссылкой на слова Мао: «Зло, борьба, корыстность есть мгновенная мысль», «Понимаешь - надо исполнить, не понимаешь - также надо исполнить, в процессе исполнения углубишь понимание». В Культурной революции только разрешалось поклоняться одному «богу», читать только один «канон» - записи речей председателя Мао. Даже если ты не выучил

наизусть цитатник речей, поздравлял Мао без должного уважения, то тебе нельзя было купить еды в столовой. Когда покупали вещи, садились на транспорт, звонили по телефону, обязательно надо было произнести наизусть одну из цитатника речей, которая совсем не касалась дел. Когда люди выполняли эти дела, они или были фанатичными, или были равнодушными - их полностью охватил еретический дух компартии. Создать ложь, терпеть ложь, опираться на ложь - это стало способом жизни китайцев.

7. Реформа и открытость – тирания осталась и развивается.

Невинные души парили над кровавой Культурной революцией, это было время потери совести, смены белого на черное. После неё «меняли флаги», компартия и подчиненное ей правительство за 20 с лишним лет поменяли 6 поколений руководителей. Частная собственность вернулась в Китай, различие между городами и деревнями увеличилось, пустыни расширились, реки перестали течь, проститутки и те, которые торгуют наркотиками, процветают. Все «зло и преступления», которые китайская компартия предлагала ликвидировать, снова поднялись с помощью китайской компартии.

Душа компартии как волк, суть как змей и скорпион, поступки как у дьявола и чертей - все это и наносимый ею вред стране возрастают. Во время события «04.06.» танки заехали на пл. Тяньаньмэнь, расстреляли студентов, а зверские преследования практикующих Фалуньгун тем более невозможно описать. В октябре 2004 года, чтобы забрать земли крестьян для промышленного использования, правительство города Юйлинь (Yu Lin) провинции Шаньси (Shan Xi) послало более 1600 милиционеров, которые арестовали и ранили 50 с лишним крестьян. Сейчас политическая власть в Китае также основана на боевой философии компартии и поклонении насилию, только сейчас ею используется более искусная маскировка:

- **Законы.** Из-за того, что компартия постоянно создает противостояние в обществе, большое количество людей она отнесла к реакционерам, элементам, которые против социализма; вредным или сектантам; в результате между диктатурой компартии и разными общественными организациями возникают острые противоречия. Компартия под флагом «защиты порядка, стабилизации общества» непрерывно исправляет «законы» и «распоряжения», определяет недовольные выступления народа как действия контрреволюции, требующие пресечения. В июле 1999 года, поскольку большинство членов политического бюро возражали против такой политики, Цзян Цзэминь лично решил, что надо за три месяца уничтожить Фалуньгун, и сразу ложь заполнила все пространства. После того как Цзян Цзэминь лично заявил некоему информационному органу Франции о том, что Фалуньгун «еретическая религия», официальные СМИ поспешили опубликовать статьи, чтобы оказать давление на всю страну. Цзян Цзэминь заставил Всекитайское собрание народных представителей согласовать безрассудное «решение» об уничтожении «еретической религии», а высший суд и прокуратура опубликовали затем «объяснение» «решения» Всекитайского собрания народных представителей. 22.07.1999г. агентство Синьхуа (Xin Hua) опубликовало речи ответственных лиц отделов по кадрам и пропаганды при ЦК КПК, которые откровенно поддерживали Цзян Цзэминя в преследованиях Фалуньгун. После этого весь народ стал причастным к этим преследованиям, от которых люди и Просветленные пришли в ярость, потому что ЦК компартии является определяющим, а народ - исполняющим, не осмеливающимся иметь свое мнение. За 5 лет государство потратило 1/4 финансовых ресурсов на репрессии Фалуньгун. Каждому человеку в Китае надо было пройти испытание: тех, кто признавался в самосовершенствовании по Фалуньгун и не отказывался от него, увольняли с работы, сажали в трудовые лагеря. Они не нарушали законы, не предавали родину и не были против правительства, просто они верили в Истину, Доброту, Терпение, и за это их сажали в тюрьму. Хотя китайская компартия строго скрывает информацию, но благодаря родственникам, известно, что больше 1100 человек погибли в результате этих преследований.

- **Новости.** По сообщениям гонконгской газеты от 15.10.2004г. 20-тый китайский научный спутник, вернувшись на Землю, разрушил дом Хо Цзюй (Huo Ji Yu) из волости Пэнлай (Peng Lai) уезда Даин (Da Ying) провинции Сычуань (Si Chuan). В сообщении цитировали слова заведующего кабинетом правительства уезда Даин Ай Юйцин (Ai Yu Qing): «Эта “черна гиря” - действительно кабина научного спутника». К тому же Ай Юйцин является заместителем руководителя, отвечающим за место посадки возвращающегося спутника. Но на сайте агентства Синьхуа только сообщили о времени возвращения этого спутника, и вообще ничего не говорилось о разрушении жилого дома. Такой метод – сообщать только хорошую информацию и не передавать плохую - всегда используется СМИ по указанию компартии. В различных политических движениях газеты и телевидение подливают масла в огонь, создают и распространяют ложь и этим помогают компартии в осуществлении своей политики. Как только компартия дает команду, СМИ всей страны сразу исполняют ее. Когда компартия выступала против правых элементов, по всей стране передавали о их «преступлениях». Когда компартия организовала народные коммун, газеты всей страны сразу расхваливали их преимущества. В первый месяц после начала репрессии Фалуньгун СМИ каждый день в «час пик» раз за разом «промывали мозги» народу всей страны. После этого Цзян Цзэминь, используя все СМИ, непрерывно создает и передает ложь о «самоубийствах», «убийствах людей» и другую ложную информацию, чтобы люди ненавидели Фалуньгун. Международная организация по развитию образования разоблачила ложь «самосожжения на площади Тяньаньмэнь», подчеркнув, что правительство обманывает народ. В течение 5 лет в Китае нет никаких газет и телепередач, которые сообщали бы о настоящей ситуации с Фалуньгун.

Людям привычно, что СМИ передают ложь. Опытный журналист агентства Синьхуа сказал: «Как можно верить передачам агентства Синьхуа?» А народ вообще называет китайские СМИ «собакой компартии». Есть такая народная песня: «Они (СМИ) - собака компартии, дежурит у двери компартии. Сказала, кого укусить, того укусит; сказала, сколько кусать, столько и укусит».

- **Образование.** Образование – это другие кандалы для управления народом. Цель образования - создание интеллигенции, а иероглиф Чжи Ши (знания) состоит из «знаний» и «осознания». «Знания» имеют в виду информацию, материалы, сведения о традиционной культуре и текущих событиях. «Осознание» имеет в виду анализ, изучение, обсуждение, создание новых «знаний», т.е. процесс духовного производства. Те, у которых есть знания, а нет осознания, являются книжниками, а не настоящими интеллигентами с общественной совестью. Вот почему в Китае всегда предпочитают «лиц с осознанием», а не «лиц со знаниями». Под управлением компартии среди китайских интеллигентов много таких, у которых есть знания, но нет осознания; у которых есть знания, но они не смеют осознать. В школах детей готовят только к послушанию, чтобы они делали только то, что им сказали делать. В последние годы в учебных заведениях ввели предметы по политике и партийной истории, которые изучаются по строго разработанным учебникам. Преподаватели не верят этим учебникам, но, подчиняясь «дисциплине», против совести повторяют записанные в них слова. Ученики также не верят содержанию учебников и тому, о чём говорят преподаватели, но все равно выучивают наизусть, чтобы сдать экзамены. В конце семестра на экзаменах школьников, а также на вступительных экзаменах были темы по критике Фалуньгун. Если ученики не выучили наизусть стандартный ответ, то невозможно было получить оценку и поступить в хороший вуз. Если ученики говорили о правде, то сразу исключались из учебных заведений или лишались права на поступление в них.

В народном просвещении из-за влияния газет, документов часто повторяются лозунги, которые все знают, например, «То, против чего враги возражают, мы обязательно поддерживаем; то, что враги поддерживают, мы обязательно против». Подобные высказывания, как истины, широко распространяются и незаметно заменили доброту в сердцах людей и миролюбие. В 2004 году китайский Совецательный центр анализировал обследование, которое проводил китайский сайт «Синьна», в результате которого оказалось,

что 82,6% китайской молодежи допускает существование во время войны жестоких пыток женщин, детей и пленных. Этот результат был неожиданным, но он также отразил состояние китайского народа, особенно молодежи, которой не хватает минимальных знаний о гуманности традиционной культуры и человечности. 11.09.2004г. один преступник из города Сучжоу (Su Zhou), как безумный, зарубил 28 детей. 20.09. один мужчина из провинции Шаньдун (Shan Dong) в здании школы зарубил 25 школьников. Хуже, что некоторые начальные школы ради «зарабатывания денег» велели учителям заставлять школьников делать хлопушки, из-за чего случился взрыв, и школьники пострадали.

- **Последовательно осуществлять распоряжения.** Под руководством компартии осуществление её распоряжений обычно происходит с ил □Z □□□

, и ГО

опорной силы компартии, чтобы ударить других, ты должен благодарить компартию за то, что ты «пользуешься её благоволением». Когда тебя ударяют, ты должен благодарить компартию за «воспитание». Когда ты узнал, что ошибочно ударили тебя, что тебя реабилитируют, ты должен благодарить компартию за то, что «у неё широкая душа, что она может исправлять свои ошибки». Тираническая политика компартии осуществляется в непрерывных ударах и реабилитациях.

55-летнее жестокое управление мыслями народа всей страны уже привело к ограниченному его мышлению, которое находится в разрешенных компартией рамках. Если немного превысил рамки, то сразу будешь виновен. В результате непрерывной борьбы глупость стали называть умом, беспринципность стала способом существования. В современном обществе Интернет стал главным средством передачи информации, но когда народ подключается к Интернет, требуют, ограничивать себя: не читать новости заграничных СМИ, не посещать сайты с иероглифами «права человека, демократия».

Движения компартии «по промыванию мозгов» - глупые, жестокие, подлые и вездесущие. Они изменили шкалу ценностей китайского общества, изменили нравственность и мораль, полностью изменили этические нормы китайской нации и формы жизни. Причем, непрерывно используют физические и духовные мучения людей для укрепления своего абсолютного авторитета как религии, единовластно управляющей страной.

Заключение

Из вышесказанного видно, почему компартии нужно бороться каждый год, каждый месяц, каждый день - пока жизнь не кончится, борьба не прекратится. Разве не ради того, чтобы добиться этой цели, компартия безжалостно нарушает экологическую среду, не жалеет большинство городских жителей и крестьян, живущих в бедности?

Это ради коммунистического идеала? Нет. Один из принципов коммунизма – уничтожить частную собственность, потому что она считает, что частная собственность - корень всех преступлений и зла. В начале завоевания власти китайская компартия пыталась полностью уничтожить частную собственность. После реформы частная собственность вернулась в Китай. В Конституции зафиксировали защиту частной собственности. Если не поддаваться влиянию «трюка компартии для отвода глаз», то люди смогут четко увидеть, что в течение 55 лет правления компартия просто устроила некий фарс по распределению имущества, которое повторялось несколько раз, и, в конце концов, пришли к частной собственности компартии. Другой принцип компартии – демонстрация того, что она является «авангардом рабочего класса», что ее задача – уничтожение капиталистического класса. Однако сейчас в партийном уставе четко определено, что капиталистам можно вступать в компартию. Внутри компартии никто не верит в коммунизм. Сейчас у компартии осталась только одна кожа, нет никакой сути.

И вся эта длительная борьба только для того, чтобы сохранить чистоту рядов компартии? Нет, компартия управляла страной 55 лет, и сейчас по всей стране кадры компартии берут взятки, нарушают законы, вредят народу и стране, и таких случаев всё больше. В последние годы установлено, что 8 миллионов чиновников наказаны судом за моральное разложение. В Китае каждый год миллион людей подают в суд на таких чиновников, которых пока не раскрыли. 09.01.2004г. Китайское государственное управление иностранной валюты проверило 35 банков и 41 предприятие на предмет использования валюты и выяснило, что валюта в размере 120 миллионов долларов США в нарушение закона использована не по назначению. По статистике за последние годы не меньше 4 тысяч партийных кадров, которые убежали за границу, прихватили с собой большие суммы денег, размер которых достигает нескольких десятков миллиардов долларов США.

Тогда может быть вся эта борьба за повышение морали и нравственности человека, а также его сознательности ради заботы о делах государства? Также нет. В нынешнем Китае стремление к материальному благополучию резко возросло, сердца людей несправедливы - обманывают родственников и знакомых. Многие китайцы не в курсе важных проблем в

стране и не говорят о них, или знают, но не говорят, поскольку не говорить о правде - это стало основным условием безопасного существования в Китае. Вместе с этим националистические настроения раз за разом разжигаются по вымышленным причинам. Китайцы могут с попустительства правительства бросать камни в американское посольство в Китае, поджигать государственный флаг США. Можно быть либо «послушным гражданином», либо «жестоким гражданином», но нельзя быть просто гражданином, обладающим правами человека. Культурное воспитание - основа повышения нравственного уровня народа. Китай существовал несколько тысяч лет. Конфуцианство установило для людей нормы поведения. «Если люди оставляют без внимания нормы поведения, то они остаются без главного; не знают, что правильно и что неправильно, не знают, как себя вести... Это и есть нарушение принципов».

Философия борьбы компартии именно для создания беспорядка, причем непрерывного беспорядка, для создания условий религии - «Одна партия управляет всем Китаем», чтобы идеи одной партии управляли народом всей страны, чтобы правительственные органы, войска, газеты, радио были инструментами для поддержания диктатуры. Вред, который компартия принесла Китаю, невозможно измерить. Компартия уже стоит на грани гибели, и ее распад неизбежен.

Некоторые люди считают, что падение власти компартии принесет большой беспорядок обществу, беспокоятся о том, что вместо компартии некому будет управлять Китаем. В 5-тысячелетней исторической реке 55-летнее правление компартии просто преходящее. За эти короткие 55 лет традиционные вера и моральные ценности разрушены компартией. Волевым порядком были разрушены бывшие представления о морали и общественный порядок; забота, любовь и гармония между людьми искажены борьбой и ненавистью, уважение и забота о небе, земле и природе заменены самовозвеличиванием: «люди обязательно победят небо». Из-за этого общественная система нравственности и экологии полностью сломана, и вся китайская нация подверглась тяжелому кризису.

Оглядываясь на китайскую историю, мы видим, что во всех династиях считали такие принципы, как «любовь к народу», «делать народ богатым», «воспитание народа», основной обязанностью правительства. Инстинктивно люди тянутся к доброте, а правительство обязано помогать народу удовлетворять этот инстинкт. Мэн Цзы сказал: «Правило правителю: у какого народа есть стабильный доход, тот народ будет спокойным» («Тэн Вэнь Го» из «Мэй Цзы»). Нереально воспитывать народ, если он беден. Не любить свой народ, и убивать невинных - это называется тиранией. В 5-тысячелетней истории немало таких, которые осуществляли гуманное правление: в древности были Жао (Rao) и Шунь (Shun), в династии Чжоу (Zhou) были Вэнь (Wen) и У (Wu), в династии Хань (Han) был Вэньцзин (Wen Jing), в династии Тан (Tang) было правление «Чжэньгуань» (Zhen Guan), в династии Ци (Qing) – Кан Чэн (Kang Gan). Расцвет этих династий был благодаря тому, что «осуществлялся императорский Дао», что «придерживались золотой середины», «стремились к равновесию». Особенность гуманного правления такова: выбирать способных нравственных людей, разрешать свободно выступать с речами, стремиться к дружбе и миру, жертвовать собой ради народа и помогать ему. Благодаря этому народ будет соблюдать законы и нравственность, жизнь будет спокойной и веселой.

С точки зрения истории разве могут быть без причины расцвет и гибель чьего-либо правления? В дни, когда не будет компартии, в человечество неизбежно вернуться покой, и гармония; народ неизбежно будет честным, добрым, скромным и терпеливым; государство неизбежно будет заботиться об экономике, и все области будут процветать.